

[00:00:00] [Начало записи]

[00:02:00]

Аркадий Соловьев: Уважаемые коллеги! Мы начинаем работу нашей конференции, которая посвящена пенсионной реформе в условиях бюджетного кризиса. В повестке дня, которую я просил бы особо подчеркнуть, указаны несколько вопросов, которые активно обсуждаются в научной среде, и уже давно вышли на широкую политическую арену. Первая проблема – это будущие пенсионные системы, в каком виде может существовать у нас пенсионная система. Высказываются разные точки зрения, о них я скажу в своем выступлении.

Вторая проблема – это растущий дефицит бюджета Пенсионного фонда. Одни эксперты ставят вопрос о том, что у нас необоснованно завышены социальные обязательства, другие – их меньшинство – говорят о том, что у нас необоснованно занижены страховые обязательства и источники доходов, направленные на обеспечение государственных пенсионных выплат.

Не менее острый вопрос, который становится все более актуальным – это проблема работающих пенсионеров. Они позиционируются, что называется, как нахлебники, которые объедают неработающих пенсионеров, и наносят ущерб государственному бюджету. Четвертый вопрос, который мы ставим на обсуждение – это проблема пенсионного возраста. Она имеет уже историю, как минимум, 25 лет, с момента создания Пенсионного фонда, потому что возраст был установлен практически 100 лет назад, и он подвергается всяческой критике.

Я просил бы не говорить обо всем, что вы думаете – о бедах пенсионеров, о политических проблемах, которые связаны с пенсионным обеспечением, это обсуждается в других секциях. У нас конкретно экономические задачи, они были одобрены и руководством форума. Мы бы хотели получить обоснованную, научно сформированную точку зрения по этим вопросам. Для начала я хотел бы сказать несколько слов и показать свою презентацию, для того чтобы оживить аудиторию.

[00:05:19] – [00:06:01] Организационные разговоры

Я сам для примера попытаюсь ответить на все вопросы. Они не обязательно являются истиной в конечной инстанции, они отражают мою субъективную позицию. Но все обосновано, могу подтвердить любыми необходимыми цифрами. Вначале, для информации, для тех, кто не сильно знаком с пенсионной системой, несколько цифр, которые я комментировать пока не буду.

Они для напоминания того, что мы имеем в настоящее время. Но цифры актуальные, самые свежие. Прошу обратить внимание особенно на те, которые носят финансовый характер. В частности, доходы, расходы, «дефицит» бюджета пенсионного фонда. Я его

всегда ставлю в кавычки, потому что он, в соответствии с бюджетным кодексом, не носит понятия дефицита.

Первый вопрос – какую конституциональную сущность выполняет пенсионная система. Поскольку я не юрист, я говорю не нормативными законодательными понятиями, а чисто экономическими. Пенсионная система у нас, с точки зрения своей основной функции, имеет серьезные противоречия. Если пенсия является страховой выплатой, то что мы страхуем? Мы страхуем наступление возраста старости? Это написано напрямую в законе. Но в другой позиции закона написано, что это компенсация утраченного заработка.

Отсюда вытекает целый ряд проблем, которые до сих пор не решены в ходе пенсионной реформы. Из того, что я знаю в мировой практике, наша система является самой сложной, даже не в хорошем понимании смысла сложной, и не самой справедливой, из тех, которые существуют в мировой практике за 200 лет существования государственного пенсионного обеспечения. Она содержит страховые и не страховые элементы. Но самое главное, чем наша система отличается от других – она полностью интегрирована в бюджетную систему государства.

Мало таких систем, которые есть в мире, и не в такой степени интегрированных. Она является полной производной от внешних факторов. Это делает ее зависимой от любых изменений. Я не говорю ни в коей мере о политических изменениях, которые тоже влияют, но это уже вопрос к конституции и к другим нормам, которые мы вынуждены принимать как аксиомы. Я постараюсь вам показать, что наша пенсионная система имеет то, что ей позволяет иметь наша экономика.

Несколько слов о пенсионной реформе, которая идет у нас сейчас в процессе некоего становления. Номинально наша реформа провозглашена как страховая. Можно условно выделить несколько этапов, мы находимся сейчас на втором этапе, который я отношу **15.20 [00:10:13]**. Это один из самых сложных периодов, когда наша реформа, помимо того, что мы имеем сложную многофакторную зависимость, столкнулась с серией кризисов.

[00:10:34]

Первый глобальный финансовый кризис подорвал начало пенсионной реформы, это 2008-2009 годы. За этим последовал кризис нашей бюджетной системы 2014-2015-2016 годов, с последующей стагнацией. Вот какие результаты, к чему это привело, как это отразилось на самой пенсионной системе. Я не зачитываю то, что нарисовано, там все предельно ясно.

Критическими параметрами пенсионной системы является, конечно, размер пенсии. Но сам по себе размер пенсии в условиях нашей инфляции, в условиях нестабильности, ни о чем не говорит. Я имею в виду номинал. Поэтому мы обычно пользуемся показателем соотношения с прожиточным минимумом. Мы не оспариваем этот показатель. Он вызывает много обоснованной критики, но является расчетной единицей. По крайней

мере, он позволяет нам делать такие сравнения. Очень наглядная картинка, которая сейчас это изображает. Вы видите там 2018 год, но кризис падения коэффициента замещения начался у нас с 2015-2016 годов, особенно сильным был в 2016 году.

Второй показатель, который вызывает очень большую критику с точки зрения экономического содержания – это соотношение пенсии с заработной платой. В экономическом понятии это, по сути, бессмысленный показатель, поскольку он соотносит пенсию, заработанную, скажем, в середине прошлого столетия с зарплатой текущего периода после всех трансформаций, девальваций, и всего остального. Но он у нас как-то прижился, его отождествляют с классическим показателем коэффициентозамещения, что совершенно неправильно, потому что тот показатель имеет строгие, четкие и измеримые параметры.

Проблема «дефицита». Он соотносится с трансфертом. Обычно в непрофессиональной литературе трансферт, который передает федеральный бюджет, соотносится с дефицитом. Почему у нас происходит снижение размера пенсии? Здесь указаны все факторы. Первое – вы видите, с первого начинается, с валоризации, поскольку это один из самых старых показателей. Доля валоризации – это права советских пенсионеров, которые были недооценены в начале пенсионной реформы 2000 года, и сейчас все меньше людей остаются, которые воспользовались плодами этой самой валоризации.

Второй по значимости, который все более нарастает – это сокращение страхового стажа. Сокращается период трудовой занятости. Если в советское время у нас средний стаж был 40-42 года, то сейчас он соизмеряется в средней статистике 32-34. У женщин это еще лет на пять меньше, 27-28, если брать с дисконтированием. Это не позволяет людям накапливать свои пенсионные права.

[00:15:03]

Появился новый сюжет, это ущемление прав работающих пенсионеров, которые за четыре года, которые прошли после отмены индексации, привели к тому, что размер пенсии у самой высокодоходной части пенсионеров резко начал сокращаться.

Я хотел бы отметить еще один немаловажный фактор, это все более возрастающая доля пенсионеров, которые имеют накопительную часть. У тех несчастных, которые попали в принудительное пенсионное накопление, солидарные права формируются из 10%, а с 2015 года у них там идет еще одно сокращение прав. И самое главное, что накопительная часть пенсии не компенсирует у них эту выпадающую часть солидарной.

И, конечно, демография. Демография у нас влияет на снижение тем, что численность пенсионеров становится больше, а доходная часть отстает от темпа роста численности пенсионеров. На этой презентации показано, как идет соотношение, что доходы растут в одном темпе, а численность, размер... Но это уже после начала всех мер по сокращению

дефицита. Когда говорят, что расходы у нас опережают доходы, вы видите, что на самом деле не так. Начиная с 2015 года, у нас темп роста доходов значительно опережает темп роста расходов, потому что у нас снижаются размеры пенсий. На этой презентации показано, как повлиял финансовый кризис на размеры пенсий.

Давайте перейдем к другой проблеме – к работающим пенсионерам. Я уже частично сказал свою позицию на этот счет, что ущемление прав работающих пенсионеров нарушает страховые принципы. Я вначале отмечал, что у нас есть противоречия в законе. Если это пенсия по утрате доходов, то основание для ущемления работающих пенсионеров есть. Но с другой стороны, это люди, которые тоже по законодательной норме достигли периода возмещения своих пенсионных прав. Вот результат, последний столбик, численность работающих пенсионеров и размеры их пенсий.

Второе обвинение, которое предъявляется им – что они занимают места, которые должны занять младшее поколение людей. Эта картинка показывает, что старшее поколение занимает ниши высококвалифицированные, а младшее никак не сможет эти места компенсировать. И стремление выдавить работающих пенсионеров с рабочих мест приведет – я уж не говорю о криминальных схемах, когда они будут уходить в тень, что и произошло на самом деле, а о том, что эти два поколения никак не ущемляют интересы друг друга. Это факт.

Последний сюжет, который я хотел бы осветить – это проблема пенсионного возраста. Пенсионный возраст – это один из самых одиозных вопросов, который даже сами инициаторы повышения возраста не могут убедительно аргументировать. Основной аргумент, самый слабый – то, что продолжительность жизни растет. Но продолжительность жизни растет, как показывает анализ, за счет младшего и среднего поколения людей. У старшего поколения продолжительность жизни – здесь выделено желтым – растет фантастически незначительно.

[00:20:55]

За 50 лет у мужчин она возрастает только на полгода, а у младших поколений – на 5-6 лет. Если посмотреть за предыдущие 100 лет, по переписи, то у мужчин за 100 лет, с конца XIX столетия, даже больше, чем за сто лет, продолжительность жизни мужчин увеличилась только на 1,5 года. То есть никаких демографических оснований для этого нет.

Финансовые основания, которое якобы должны дать экономию для бюджета, для других пенсионеров, тоже весьма сомнительны, потому что в страховой системе чем дольше человек работает в условиях повышения возраста, тем больше он будет получать пенсионных прав. Это в советское время, когда пенсия была из бюджета, не связанная с трудовым вкладом, права не увеличивались от продолжительности стажа.

Обычно эксперты, которые настаивают на повышении пенсионного возраста, используют только эту «позитивную» часть повышения, выпадающую часть пенсионеров, которым не будет назначена пенсия. Но то, что у них будет больше пенсионных прав, что им нужны рабочие места, и то, что, в зависимости от цикла повышения возраста они начнут получать большую пенсию, должны, по крайней мере, получать пенсию в повышенном размере – это называется лукавство.

Что же делать, с точки зрения научно-экономического анализа? У нас нет проблемы с дефицитом рабочей силы. Эта картинка показывает наглядно, что никакой потребности в принуждении старших людей к работе не существует, потому что у нас большой резерв неиспользуемой рабочей силы здорового, взрослого, нормального поколения. Это основной источник, основной резерв решения проблемы рынка труда.

Второй резерв – это теневая экономика. Вовлечение в пенсионную систему теневых доходов, теневых зарплат, которые не формируют страховых пенсионных прав. Все эти граждане, которые работают в тени, по незнанию, умышленно или не умышленно, рассчитывают на получение пенсионного обеспечения, страхового или не страхового. Конституция обязывает государство, в государственной системе они ее получают, либо государственную страховую, либо социальную пенсию, которая тоже идет из нашей единой бюджетной системы.

[00:24:57]

Основной вывод, который я хотел бы поставить в результате своего вступительного слова – то, что пенсионная система, проблемы ее, которые ставятся перед всеми нами, заключается вне ее. На Западе разные системы – хорошие, плохие, кривые, похожие. Мы за период использовали три инструмента институциональных пенсионных систем. В то время как в Германии, в Англии, в Швеции системы существуют уже не одну сотню лет, не меняя, мы меняем их, в среднем, раз в пять лет.

Проблема не в самой системе, не в манипулировании параметрами, не в жонглировании тарифами, не в льготах, а в том, что пенсионная система внутри бюджетной системы, что она зависит от всех факторов рынка труда, всего остального. Все решается вне ее. Она производная от макроэкономики, от рынка труда, от той же демографии.

Спасибо за внимание. Уважаемые коллеги, в соответствии с программой у нас заявлено выступление Пудова Андрея Николаевича, замминистра Труда и соцзащиты, статс-секретаря министерства.

[00:26:48] – [00:27:35] *Организационная пауза*

Андрей Пудов: Добрый день, уважаемые коллеги! Я хотел бы выразить признательность организаторам за то, что пригласили выступить на столь значимом мероприятии, конференции, Московском экономическом форуме. Я бы хотел в своем коротком

выступлении остановиться на одной из пусть в публичном пространстве малоозвученных тем, но эта тема, с точки зрения влияния ее на параметры пенсионной системы, является существенной. В частности, я хочу остановиться на институциональных параметрических условиях формирования пенсионных прав досрочных категорий пенсионеров.

Я хотел бы начать с того, чтобы озвучить основные цифры, которые характеризуют данную область пенсионного страхования. У нас в Российской Федерации из более чем 40 млн пенсионеров фактически больше чем четверть – это пенсионеры, которые получают пенсии досрочно. Если их раскрыть, то это пенсии по льготным основаниям, это основания, связанные с медико-биологическими основаниями, это женщины, родившие и воспитавшие пять и более детей, женщины, воспитавшие ребенка-инвалида, и другие категории – лица, больные гипопитарным нанизмом, и так далее.

Значимая категория лиц, которые работают в условиях с вредным фактором, это так называемый список 1-й – их уже практически 2 млн, если точно, 1,9 млн. Список 2-й – это менее вредные условия, где выход на пенсию сокращен на 5 лет. Если список 1-й – на 10, то список 2-й – на 5, их уже 3,2 млн. Соответственно, лица, которые имеют стаж работы на Крайнем Севере – 2,9 млн человек. И получатели пенсии за выслугу лет, самые известные – это педагогические, медицинские, творческие работники, это более чем 2 млн.

Говоря о том, влияют ли они на параметры пенсионной системы, можно сделать однозначный вывод, что влияют. Значимость их в системе, даже чисто численная – их более чем 25 процентных пунктов. Если посмотреть на то, как формируют эти категории лиц свои пенсии, то, прежде чем говорить о цифрах, я должен отметить, как я уже выше говорил, вышеназванные категории досрочники, как правило, выходят на пенсию на 5 и более лет раньше. Есть категории, которые выходят на пенсию вне зависимости от возраста, это получатели пенсии за выслугу лет. То есть они могут выйти на пенсию в 45 лет и ранее, когда они заработали свою выслугу лет.

[00:30:28]

Понятно, что у них период формирования пенсионных прав до выхода на пенсию сокращен относительно тех, кто выходит в общеустановленном возрасте, женщины в 55, а мужчины в 60 лет. Это тоже одна из особенностей, которая говорит о том, что у этих категорий лиц пенсия ниже именно по этим даже основаниям, по основаниям более раннего выхода на пенсию, более сокращенного срока зарабатывания этих прав.

Здесь приведены средние размеры пенсий – 14, льготным и медико-биологическим показателям, которые я назвал – 11,7, список 1-й более высокие – 14,5, список 2-й – 14,5. Северные – понятно, почему выше, там заработная плата с учетом районных коэффициентов. Выслуга лет меньше, потому что, как я уже сказал, у них вообще возрастных параметров нет, эти лица выходят на пенсию просто по факту выработки выслуги, там параметры возраста отсутствуют.

Если посмотреть на саму структуру, как выглядит укрупненно, в целом по Российской Федерации, структура страховой пенсии досрочников, то вы увидите, что только половина из заработанных прав составляет страховая пенсия, это 49,9 процентных пунктов. Вторая значимая существенная часть, 31 процентный пункт – это непосредственно фиксированная выплата, которая, как вы знаете, дается за сам факт выработки необходимых условий входа в пенсионную систему.

Напомню, что у нас сейчас переходный период длится от 5 до 15 лет. Начавшийся в 2015 году, соответственно, в 2018 году уже теперь 8 лет – требования для выхода на пенсию, с достижением к 2025 году параметра права выхода на пенсию при стаже не меньше 15 лет. То есть значительная часть, приходящаяся на страховую пенсию, у этих лиц **фиксирована [00:32:30]** в год. То есть у них пенсионных прав, заработанных в виде страховых взносов, которые уплачивают за них работодатели – эта часть не столь несущественна.

Нельзя не назвать 8 процентных пунктов – это повышение фиксированной выплаты, которая дается. Самое значимое – это наличие иждивенцев, группа инвалидности, или достижение определенного возраста. Еще одна часть, которая в настоящее время пока представляется значимой, 10 процентных пунктов сиреневого цвета – это валоризация. Аркадий Константинович в своей презентации рассказал, пусть кратко, но это факт, экономический и юридический, который говорит о том, что в настоящее время у нас валоризационная часть в составе пенсии сокращается в силу естественных причин.

Напомню, что валоризация – это та часть, которая финансируется целиком из федерального бюджета, и дается лицам, которые имеют стаж до 1991 года, там 10 процентных пунктов дается, и плюс за стаж до 1991 года по 1 процентному пункту добавляется. В настоящее время уже выходит на пенсию поколение, у которых стажа валоризационного все меньше и меньше. Соответственно, эта часть, финансируемая из федерального бюджета, становится все меньше и меньше. За счет этого тоже размер страховой пенсии уменьшается. Еще раз говорю, в силу естественных причин у людей все больше стажа уже за пределами 1991 года.

Если говорить о тех основаниях, которые формируют пенсионные права досрочников, для этого у нас есть основной тариф. Напомню, что в настоящее время тариф страхового взноса представляет собой 22 процентных пункта, которые делятся на 6 и 16 процентных пунктов. 6 идет на солидарную часть, 16 – на индивидуальную часть тарифа, которая учитывается на индивидуальном личном счете, и трансформируется. Если вы обратите внимание, зайдете в свой личный кабинет в Пенсионном фонде или на Портал госуслуг, вы увидите, как эта часть трансформируется в индивидуальные коэффициенты, или баллы для удобства.

Сверх порога, порог в настоящее время составляет у нас 1 млн 21 тыс, 10 процентных пунктов уплачиваются работодателем с фонда заработной платы, которые также идут на формирование солидарной части тарифа страховых взносов.

[00:35:00]

Как я уже выше сказал, для досрочников формирование прав осуществляется ровно по тем же принципам, как и для всех застрахованных лиц. У них никакого сверхтарифа на то, чтобы формировать их индивидуальную часть пенсии, не направляется. Но здесь я должен привести этот слайд, который показывает, что у нас есть пример фискальных тарифов страховых взносов, которые взыскиваются с работодателя, именно для тех лиц, которые работают на рабочих местах с вредным фактором.

Эти рабочие места генерируют дополнительные обязательства в виде формирования пенсионных прав у застрахованных лиц. Эта новация появилась как раз в рамках уже последних изменений, мы стали брать тариф страхового взноса. Напомню, сначала это был тариф, зависимый только от списка – список 1-й или 2-й. Начали с тарифа 2.4, потом 6.4, 9.6. Это для тех категорий, которые не прошли специальную оценку условий труда.

Те работодатели – сегодня практически это уже все, которые имеют на своих производствах рабочие места с вредным фактором, для них уже введена вторая тарифная планка. Тариф страхового взноса зависит от того, как спецоценка показала класс вредности на этом рабочем месте.

Здесь вы видите дифференциацию тарифа. Если класс допустимый или оптимальный, работодатель в принципе освобождается от уплаты страхового взноса за этого работника. Но это означает и второй момент, что у этого работника, если у него класс допустимый оптимальный, уже не формируются пенсионные права в рамках обязательной пенсионной системы, с точки зрения именно досрочного пенсионного обеспечения. Формируются в рамках уже традиционной пенсии, обычной, которая дается женщинам в 55 лет, мужчинам в 60 лет.

Если класс вредности превышает допустимый, начиная с 3.1 ставится тариф в размере 2 процентных пунктов, класс 3.2 – 4, 3.3 – 6, 3.4 – 7. И 4-й класс вредности тариф работодателю обходится в размере 8 процентных пунктов с фонда заработной платы работника, работающего на этом рабочем месте.

Здесь я должен еще раз сделать акцент на том, что это тариф страхового взноса, который направляется на солидарную часть страховой пенсии, то есть он индивидуальные пенсионные права не генерит – это осознанное правило, исходящее из того, что в настоящее время этот вид обеспечения, досрочные пенсии, у нас фактически субсидируемы из федерального бюджета. Даже того тарифа страхового взноса, который я вам в данном случае озвучил, более чем на 60% не хватает для того, чтобы обеспечить выплаты досрочных пенсий. Соответственно, все это идет на солидарную часть.

Расходы на выплату досрочных пенсий до наступления общеустановленного возраста составляют, эти две части – это доходы от доптарифов, которые я выше назвал, и трансферт

из федерального бюджета, который в настоящее время прямо прописан фактически в законодательстве. Это одно из достижений современной пенсионной системы, что трансферты из федерального бюджета прописаны более четко в законодательстве об обязательном пенсионном страховании. Если вы откроете главу «Бюджет», вы увидите, что в настоящее время трансферты, которые показаны на данном слайде, поименованы.

Мы пришли к заключительному слайду, который показывает, насколько реальны те мифы, которые часто звучат в различных аудиториях относительно дефицита бюджета Пенсионного фонда, относительно генерации и роста трансферта из федерального бюджета. Здесь приведены цифры, которые взяты непосредственно или из действующих бюджетов по состоянию на 2017 год, или на бюджет, который тоже утвержден, 2018-2010 годы.

Если вы обратите внимание на цифры, которые приведены в предпоследней строчке, и последняя строчка показывает, какая общая сумма трансфертов из федерального бюджета, которая передается Пенсионному фонду на обеспечение обязательств, вы увидите, что на протяжении с 2012 года, берем текущий 2018 год...

[00:40:02]

Еще раз говорю, это параметры бюджета, это не абстракция, не актуарный расчет, это конкретные цифры. Про актуарные Аркадий Константинович потом расскажет. Вы видите, что у нас трансферт федерального бюджета относительно доли ВВП сократился практически на процентный пункт, с 2,8 до 1,8 процентных пункта. Это мера, которую и Аркадий Константинович называл, в том числе по тарифной политике.

Когда я вам говорил про потолок, в обсуждениях хорошее быстро забывается, напомню, у нас потолок постепенно, как мы договорились тогда с социальными партнерами, растет. Он растет не просто инфляционными темпами, он растет, исходя из роста заработной платы. С соотношения с 1,7 он постепенно должен дорасти до соотношения 2,3. Введен тариф страхового взноса для досрочников, пусть не полностью закрывающий потребность в выплате этих пенсий, тем не менее.

Итак, вывод. Первое – трансферт федерального бюджета, если смотреть его относительно времени реализации новых этапов совершенствования пенсионной системы, то вы видите, он во времени сокращается. Даже в абсолютных цифрах вы видите. Если посмотреть 2012-й и 2018 годы, он даже в абсолютных цифрах, я уж не говорю об относительных величинах, сокращается. Относительные тоже приведены, применительно к ВВП.

Здесь же я хочу обратить внимание на трансферт в составе ОПС – это обязательное пенсионное страхование, которое выделяется из федерального бюджета на покрытие расходов Пенсионного фонда, на выплату пенсий по старости до наступления общеустановленного возраста. Вы видите, что этот трансферт тоже, если его посмотреть во

времени, с 315 в 2015 году даже на 2020 году он сокращается до 280 млрд. Это как раз реализация всего комплекса мер.

Завершить я хочу тем, что, конечно же, система досрочной пенсии – в первую очередь я говорю сейчас о системе досрочных пенсий, которые генерятся в связи с работой работников на местах с вредным фактором – конечно, требует дальнейшего совершенствования. Вы знаете, что к этому «снаряду» было несколько подходов законодательства. Был 40-й, был еще союзный закон, который реально воплотился на территории других бывших союзных республик, ныне самостоятельных стран, о том, каким образом там трансформировались списки 1-е и 2-е.

В настоящее время у нас список 1-й и список 2-й не изменялся с 1991 года. Мы видим потенциал в том, чтобы этот вопрос исследовать с точки зрения того, чтобы в рамках пенсионного обеспечения или даже в целом социального страхования лица, которые работают во вредном факторе, оценивался бы не просто сам фактор работы во вредном факторе, длительность его, но и воздействие на организм.

Чтобы заработала система профессиональных рисков, о которой так много говорят, когда учет индивидуального воздействия на конкретный организм работника, работающего во вредном факторе, учитывался с перспективы возможности трансформации этого института в институт социального страхования как потенциальный.

Вы знаете, у нас сегодня, если человек во вредном факторе получил вредное воздействие на организм, получил профессиональное заболевание, то он и профессиональное возмещение вреда получает за профзаболевания. Он получает, если это раньше общеустановленного возраста, это пенсия по инвалидности. Или, если у него есть выработанный стаж, то еще пенсия досрочная.

Понятно, что в рамках современных тенденций здоровьесбережения, и других, роста продолжительности жизни, необходимо подбираться к вопросу с тем, чтобы мы смогли на каждом рабочем месте оценивать, и к этому есть уже все необходимые предпосылки, воздействие вредного фактора на организм. В этой связи производить, в том числе, зависимость, устанавливать воздействие этого вредного фактора, наличие воздействия этого вредного фактора на организм, с выплатами, которые осуществляются по линии социального страхования Российской Федерации. Спасибо, на этом свое выступление заканчиваю.

Аркадий Соловьев: Спасибо, Андрей Николаевич!

[00:44:49] – [00:46:02] Организационные разговоры

Женщина: Скажите, пожалуйста, несколько лет назад была предложена идея о том, что дети должны платить в пенсионный фонд своих родителей. Озвучивалась цифра 2%. Либо это будет общий фонд, либо это будет индивидуальный, их родителям. Обосновывалось

это все на уровне правительства, я не говорю, что вашим министерством, тем, что есть (нрзб) [00:46:25] потому что не выплачивали пенсии. Может быть, эта идея до сих пор жива?

Андрей Пудов: Коротко могу сказать, мы эту мысль даже не обсуждали. Много разных идей я слышал, я не хочу им эпитеты давать, характеристики, с точки зрения их положительности или отрицательности. До сих пор гуляет, что давайте за счет доходов от приватизации, за счет нефтегазовых доходов.

Аркадий Соловьев: Это интернетовские фантазии.

Андрей Пудов: Мне кажется, под собой эти идеи никакого экономического смысла не имеют. Человек, который погружен в пенсионное страхование, понимает, что доходы этой системы могут формироваться только непосредственно взносами или самого работника, или самого работодателя. Там третьи лица платить не могут.

Кстати, если в частности говорить, в настоящее время у нас есть механизм, когда формально муж за жену, или дети за маму, или дети за папу могут платить страховые взносы, формировать им пенсионные права. Это статья 29-я, если о формальном основании говорить. Но она у нас не рассматривается как та статья, которая является основополагающей.

Это просто один из бонусов, который позволяет найти возможность, как сформировать, сгенерить пенсионные права тем гражданам, которые в силу каких-то объективных причин... Например, там есть основание, когда работал за границей, платили взносы за границей, но на пенсию нашу претендует. Такой человек может даже сам за себя, не третье лицо, заплатить.

Но еще раз говорю, мне кажется, любые идеи, связанные с какими-то одноразовыми вливаниями в Пенсионный фонд денег, которые не носят периодический характер, не имеют права на жизнь. Они экономически необоснованны. В солидарной системе всегда те, кто сегодня работают, если эта солидарная система чистая, обеспечивают пенсию тем, кто сегодня получает пенсию. Баланс этот зависит от того, актуарный тариф или не актуарный, есть обязательства, которые не обусловлены страховой природой или нет.

Я приводил вам на слайде пример, валоризация же никакого отношения к страхованию не имеет, это было решение государства в тот сложный экономический момент, когда был кризис. Оно целиком обеспечен из федерального бюджета. Там нет страховой природы, и финансирование из федерального бюджета. Совершенно очевидно, что в страховой системе только два источника. Один – это страховой, второй – это источник при необходимости, федеральная система.

Кстати, наш опыт общения с разными странами, конечно, больше на площадке МОД, подтверждает, что и в развитых странах... Хотя понятие развитости относительное,

относительно какой системы координат смотреть развитость этой страны. Например, в Японии там точно есть трансферт из федерального бюджета. Мы недавно с ними это обсуждали в рамках переговоров. Можно любой пример взять, возьми любую страну, в Европе фактически везде есть трансферты из федеральной системы. Но это не значит, что она плохая или хорошая. Это значит, что в этой системе есть какие-то выплаты, которые не обеспечены страховыми источниками.

Аркадий Константинович показал, и я на более узком примере досрочников показал, что у нас действительно есть в страховой пенсионной системе те выплаты, обеспечения, которые не покрываются в полном объеме страховыми источниками. Значит, они должны откуда-то покрываться, из другого источника, не страхового.

[00:50:11]

Мужчина: Вы говорите об этих суммах. Как же еще огромные суммы, которые Пенсионный фонд платит тем инвалидам, которые не являются пенсионерами, участникам боевых действий, которым, по большому счету, государство...

Андрей Пудов: Спасибо за вопрос, отвечу, понял. Вы сейчас привели пример нестраховых выплат, опять же, на общественном сознании. Пенсионный фонд выплачивает средства маткапа, ЕДВ, эти выплаты, связанные с тем, что лица участвовали в боевых действиях. Все те льготы, которые я назвал – маткап, ЕДВ, социальные пенсии – они целиком все покрываются из федерального бюджета. То есть ни один страховой рубль, которые Пенсионный фонд получает из страховых взносов, на эти цели не тратится.

Я вам показал на этом слайде только конкретно межбюджетные трансферты на страховые пенсии. Есть еще более развернутые материалы, они у Аркадия Константиновича есть, которые показывают, что из тех 8 трл, если не ошибаюсь, бюджет фонда, 4 трлн фактически – это другие, нестраховые выплаты. Поэтому, уверяю вас, это чистый бюджет. Вы можете даже мне не верить, взять бюджетфонды и посмотреть. Вся нестраховая часть целиком финансируется из Пенсионного фонда.

Могу сказать, в рамках казначейского исполнения Пенсионный фонд сегодня даже не может из статьи расходов на фиксированную выплату, она же частично тоже страховая, деньги направить на выплату страховой. Там закрытые коды, и даже внутри страхового ОПС нельзя эти коды нарушить. То есть если чисто фиксировано, значит, чисто фиксировано.

Женщина: (Нрзб)[00:52:06]

Андрей Пудов: Спасибо за вопрос! Понятно. Правильно Аркадий Константинович сказал, это 0,001, по-моему. У нас 43 млн пенсионеров. Из них получателей пенсии за выслугу лет, которая платится государственным служащим, депутатам – там все абсолютно, боюсь соврать порядок цифр, из них около 60 000. Из них получает пенсии именно за выслугу лет, как госслужащие, только 20 процентных пунктов. Почему? Потому, что пенсия за выслугу

лет у них столь мала, что их трудовая пенсия – страховая, если точно говорить юридически – выше, чем пенсия за выслугу лет. Логика понятна, да?

Это я вам юридически значимо говорю. В цифре 60 я могу ошибаться, коллеги меня уточнят. 80% из этой когорты не получает эту пенсию за выслугу лет, потому что их страховая стала выше. Я напомним, что, начиная, если не ошибаюсь, с 2014 года пенсия за выслугу лет не индексировалась, потому что не росло денежное содержание госслужащих. В силу естественных причин пенсия по старости индексировалась, она у них просто стала выше.

Как платятся пенсии за выслугу лет госслужащим? Вот страховая пенсия, и сверху дается надбавка. Получается, если у тебя страховая пенсия растет, то она эту часть схлопывает. Если это не индексируется, а она не индексировалась, у них у всех этот потолок пробило. 80% госслужащих – ответственно вам говорю еще раз, это финансово-экономическая отчетность – не получают пенсию за выслугу лет. Поэтому они никак вообще не влияют на параметры пенсионной системы – это первое.

Второй пункт – этот кусочек, незначительная разница между страховой и этим потолком, который устанавливается – платится целиком из федерального бюджета. Суммы там, по сравнению с 4 трл, минус одна сотая в периоде, Аркадий Константинович скажет. Поэтому это тоже один из мифов, по поводу пенсий госслужащих. Это, кстати, действительно один из вопросов, которые требуют серьезного обсуждения, потому что эта неиндексация, и получилось, этот институт в этом смысле нивелировался. То есть это мотивация работать госслужащим... А раньше было, чтобы сформировать свою пенсию, он очень низкий.

Но это отдельная тема, ее тоже надо рассматривать. К институту страхования это не имеет никакого отношения, но хочу развеять ваш, если он есть, миф о том, что эта пенсия съедает. Эта пенсия незначительная. И второе – практически из госслужащих ее никто не получает, потому что страховая по размеру боле высокая.

[00:55:27]

Аркадий Соловьев: Спасибо большое Андрей Николаевич! У нас по списку Ольга Аркадьевна Александрова. Следующий будет Татьяна Юрьевна.

Ольга Александрова: Уважаемые коллеги, добрый вечер! Благодарю за возможность уже второй год принимать участие в секции, посвященной пенсионной проблематике. В прошлом году я, как честный человек, сказала, что, несмотря на то, что я работаю в Институте народонаселения, пенсионная проблематика напрямую не является моей темой, поэтому я больше рассуждала на общие вопросы, а именно, об экономических и социальных смыслах такого остро дискуссионного вопроса, как повышение пенсионного возраста.

Я говорила о том, что экономический эффект от повышения пенсионного возраста либо не очевиден, либо очень незначительный и краткосрочный, с одной стороны. С другой стороны, как то, что может существенно снизить доходы пенсионеров, которые уже не будут пенсионерами, но и не будут работающими, а будут безработными, будет иметь негативный эффект, потому что мы будем наблюдать сжатие платежеспособного спроса.

Второй вопрос, который я в прошлом году поставила, и он остается актуальным. В условиях грядущей цифровой экономики, которая, в отличие от модных тем, которые мы пережили уже – модернизации, инновации, и так далее, цифровая экономика как преобладание цифровых технологий никуда от нас не уйдет. Правильно кто-то сказал: цифровые технологии, а иначе говоря, чтобы заострить проблему, безлюдные технологии.

Зачем в этих условиях нам оставлять на рынке труда еще большой отряд работников? Тем более, как в прошлом году сказала, понятно, где их можно было бы оставлять: там, где без человека не обойтись. В науке, в образовании, в здравоохранении, в социальной работе. Но там мы видим как раз оптимизацию, прямо напротив.

И третье, я в прошлом году поставила вопрос, как соотносится эта идея повышения пенсионного возраста с социальной реформой, когда в силу коммерциализации все больше и больше того, что называется услугами, меньше населения может себе позволить, и берет это на себя. И заботу о детях, уход и присмотр, и уход и присмотр за престарелыми, и так далее.

С тех пор прошел год, и у нас появились уже совершенно конкретные эмпирические данные о том, легко ли найти работу лицам предпенсионного и пенсионного возраста на московском рынке труда. Все-таки рынок труда в Москве – это рынок труда больший с точки зрения возможностей, чем в регионах. По заказу Департамента занятости и социальной защиты правительства Москвы мы провели исследование. Оно было посвящено проблемным группам населения, то есть тем группам населения, которые традиционно испытывают проблемы с трудоустройством. Туда была включена и такая группа, как лица предпенсионного и пенсионного возраста.

Надо сказать, что и работники, и сотрудники службы занятости нам говорили, что одна из самых тяжелых, с точки зрения трудоустройства, групп – это лица предпенсионного возраста. Мы проводили в мае прошлого 2017 года это исследование, прямо в службах занятости, во всех административных округах Москвы. Действительно, среди тех, кто в период опроса обратился в службу занятости – это оказались лица предпенсионного возраста – на 93%, и 6% – это были уже пенсионеры. Из них 70% имели статус безработных, еще 4% собирали документы, чтобы приобрести этот статус. Каждый пятый не работал и искал работу, и порядка 3% работали, но хотели бы эту работу поменять.

В отличие от некоторых стереотипов нет такого, что это преимущественно женщины. На 41% это были мужчины, которые искали работу, будучи в предпенсионном возрасте. Среди

лиц предпенсионного возраста, и это вполне естественно, было в среднем больше руководителей, которые в предыдущие пять лет занимали какие-то руководящие посты. Таковых оказалась целая четверть из тех, кто обратился в службу занятости населения. В среднем по выборке таких было только каждый пятый. Плюс, был некоторый перевес в сторону тех, кто имел рабочие профессии.

[01:00:35]

Это коррелирует с образованием. У этой группы предпенсионного возраста несколько ниже, в среднем, уровень образования, только половина имеют высшее образование. Сейчас уже среди тех, кто обращается в службу занятости населения, преобладают лица с высшим образованием. Остальные, четверть, имели среднее профессиональное образование.

Почему обращались в службу занятости населения? 56% сказали, потому, что самим очень трудно найти, 34% – потому, что боятся потерять стаж, и еще четверть сказали, что они заинтересованы в пособиях по безработице. Тут ответов больше, чем 100%, потому что предполагался множественный ответ. Действительно, то, что эта группа населения является сложной с точки зрения трудоустройства, об этом свидетельствует длительность поиска работы. Более 35% не работают более года из этой группы, это выше, чем в среднем по выборке. Почти 30% больше года ищут работу, в среднем по выборке, таких 25%. И каждый четвертый больше года зарегистрирован в службе занятости населения, в среднем по выборке таких 18%.

Что является основной причиной проблем с трудоустройством – 90% говорят, что это возраст. При этом, как они оценивают вакансии. Надо сказать, что это не только сами обратившиеся в службу занятости населения. У нас также были глубинные интервью с работниками служб занятости во всех административных округах Москвы. Нам подтвердили, что работодатели только слышат возраст, и говорят: «Нет, не надо». Даже такая региональная программа, когда город доплачивает материальную поддержку размером в 9 900 рублей, и вместе с зарплатой должно получиться не менее 17 600 – это прожиточный минимум, тем не менее, даже такая мера не вызывает работодателей принимать на работу эту группу населения.

Что касается соотношения предлагаемых вакансий и того, что хотели бы видеть сами работники. Почти половина, чуть больше, говорят, что вакансии, которые предлагает служба занятости населения, соответствуют их специальностям, а 30% говорят, что не соответствуют. При этом надо сказать, что готовность работать не по специальности у этой группы ниже. Понятно, потому, что там очень большой стаж работы по определенным специальностям, стаж 90% опрошенных больше 20 лет, а у 57% больше 30 лет. Понятно, что в таких условиях переквалифицироваться довольно сложно.

Но при этом есть довольно большая группа, которая готова работать по смежной специальности – почти половина. Четверть говорит, что только по своей специальности, половина согласна на какую-то смежную специальность, и еще четверть делится пополам на тех, кто готов на другую профессию или вообще готов на любую работу. Не готовых переквалифицироваться, тем не менее, тоже достаточно много, 52%.

При том, что в среднем по выборке выразили неготовность переквалифицироваться 37%. При этом многие возлагают надежды на службу занятости населения, больше трети. Они готовы переквалифицироваться, если служба занятости населения в этом им как-то поможет. Сами готовы себя переучивать 14%.

Последние вопросы, что с зарплатой, на какую зарплату они были бы готовы. Мы спросили, какую зарплату они сочли бы достойной, при том, что среди вакансий, как они оценили, предлагаемых службой занятости населения, вакансии с достойной зарплатой были отмечены только 2% опрошенных.

[01:05:16]

50% сказали, что зарплата низкая, но на скромную жизнь хватит, и 20% оценили зарплату, которые предлагают вакансии, имеющиеся в службе занятости населения, что она вполне достойная. Достойная зарплата – это такая: мужчины предпенсионного возраста сказали, что достойная зарплата – это 49 000 рублей, ниже, чем средняя по выборке – там почти 54 000. А женщины – 46 000, тоже несколько ниже, в среднем по выборке 48 900.

Таким образом мы получили уже и эмпирические данные, говорящие о том, что если лица этого возраста будут оставлены в рамках, если будут реализованы идеи повышения пенсионного возраста, они в значительной степени будут длительно безработными, а далее просто останутся просто без средств к существованию, что является только минусом к такому фактору роста, как платежеспособность населения. Спасибо.

Андрей Пудов: Спасибо большое, Ольга Аркадьевна!

Татьяна Куликова: Я хочу сказать немножко о необходимости социальной защиты людей в пенсионном возрасте, как некоем дополнении к выплатам пенсий. На мой взгляд, это имеет первостепенную важность. В пенсионном возрасте, в пожилом возрасте, одна из наиболее важных вещей, которые нужны человеку – это некая предсказуемость. Предсказуемость того, что твой уровень жизни совсем уж сильно не упадет, по сравнению с прожиточным минимумом, по сравнению с неким, что мы называем приемлемым уровнем жизни.

Из этого следует, что, конечно, пенсии по-хорошему, должны быть выше. Мы должны уровень пенсии рассматривать по сравнению не с тем прожиточным минимумом пенсионера, который сейчас есть, а с прожиточным минимумом пенсионера, посчитанным по-честному, по современной корзине. Такая современная корзина, в частности, должна включать очень большую долю затрат на лекарства, потому что лекарства сейчас очень

дорогие. Если мы хотим, чтобы пенсионеры достаточно надежно могли обеспечить себя потребностью в лекарствах, то их пенсия должна быть действительно очень большой.

Но можно пойти немножко другим путем в этом вопросе, как идут, например, в англоязычных странах. Я считаю, что это опыт, который России необходимо перенять. Там идут путем предоставления льгот на лекарства. У нас в России это есть для инвалидов, эта система работает не очень эффективно, потому что зачастую бывает так, что лекарства в аптеке есть в наличии, но их нет для бесплатных рецептов.

Но даже если бы это все хорошо работало, этого было бы недостаточно. Далек не все наши пенсионеры имеют показания для инвалидности, но у них есть целый букет заболеваний, одной из которых для инвалидности недостаточно, но в целом, по всем заболеваниям, их расходы на лекарства могут расти очень высоко, и занимать очень большую долю пенсии.

В англоязычных странах, таких, например, как Австралия, действует такая система. По рецептам, выписанным врачом, льготная категория населения, пенсионеры, не платят никогда больше, чем 5 австралийских долларов, это порядка 4 долларов США, с одного рецепта. Все остальное компенсируется государством. Речь идет об очень широком спектре лекарственных и сопутствующих средств, которые включены в эту программу.

Но и это еще не все. По мере достижения общих затрат на лекарства этими маленькими долями по 5 австралийских долларов, если вы достигаете 100 долларов за год с начала календарного года, после этого вы уже не платите даже этой суммы. То есть ваши расходы ограничены некоей суммой в год. Пенсионер в итоге может быть уверен, что, каково бы ни было тяжело его состояние, на лекарства он в год не потратит больше, чем эта, довольно подъемная, сумма.

[01:10:49]

Такая же система в Австралии действует не только для льготных категорий, но и для всех остальных категорий населения, просто там другие пороговые значения. В Соединенном Королевстве еще более щедрая система, льготники не платят за лекарства по рецептам.

Аркадий Соловьев: У них все хорошо, да. Спасибо большое, Татьяна!

Марина Федотова: Добрый день, уважаемые коллеги! Я начну с того, что говорил Аркадий Константинович. Федотова Марина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента корпоративных финансов и корпоративного университета, Финансового университета при правительстве Российской Федерации.

Финансовый университет уже в течение шести лет выполняет научные темы по пенсионной проблематике. Мы неоднократно проводили круглые столы с Андреем Николаевичем по злободневным вопросам в области пенсионной реформы. Сегодня на наше обсуждение я

выношу тоже очень острый вопрос. Для того чтобы делать точные прогнозы о пенсионной реформе, нам нужно обладать информацией. Как известно, кто обладает информацией, тот правит миром. Аркадий Константинович в своем выступлении показывал сложные графики, и вы видели, какой объем информации нужно иметь для того, чтобы сделать правильные управленческие решения.

Мы проводили исследования, вот Ольга Александровна рассказывала очень интересно про эмпирическое исследование, мы также проводили научные исследования о том, какой нужно создать новую, современную информационную систему для обеспечения актуарной деятельности Пенсионного фонда России.

Что для этого мы сделали? Мы проанализировали международные стандарты актуарной ассоциации, посмотрели все стандарты, и буквально по крупицам собрали то, что там есть об информации. Какие данные нужны, какая информация, где их брать. Очень интересный материал мы нашли в руководствах МОТ и МАСО.

Надо отметить, что пенсионный фонд России неоднократно получал благодарственные письма от МОТ и МАСО за ту работу, которую Российский пенсионный фонд выполняет. Мы здесь лидеры, наверное. Аркадий Константинович подтвердит мои слова, Россия – лидер среди тех стран, которые находятся в постсоветском пространстве. Был заявлен господин Шерстнев, но его не было.

[01:15:03]

Мы проанализировали федеральные стандарты оценки. Я являюсь членом совета по актуарной деятельности Банка России, мы посмотрели все федеральные стандарты и стандарты наших профессиональных организаций. Когда мы все это сделали, мы получили картину передового мирового опыта, и то, что есть в России сейчас. Безусловно, для Пенсионного фонда России нужен свой федеральный стандарт. Но это сделать непросто. Проект стандарта был подготовлен.

Мы также предложили методологию, которая будет обеспечивать потребности актуарно-аналитического комплекса в информации. Была разработана система внутренних и внешних документов, исходя из тех требований, которые мировая практика сейчас предъявляет. Вы видите модель, которую мы предлагаем, исходя из руководства МОТ и МАСО. Исходные данные, исходя, опять же, из анализа передового мирового опыта и российской практики.

И самое главное, что дальше мы вышли на систему показателей для расчетов ППР. Система очень сложная. Аркадий Владимирович в своем выступлении говорил о макроэкономических показателях, демографических. Здесь же говорилось сегодня о рынке труда, показателях, которые характеризуют пол, возраст, и так далее, обязательства по ФР перед пенсионерами, объемы доходов.

И еще две группы показателей, вы также видите, они здесь не расписаны. Это показатели, характеризующие процессы инвестирования пенсионных накоплений, но это группа показателей очень важная. Если мы будем развиваться по руководствам МОД и МАСО, нам эти показатели придется расписывать более подробно, потому что выгодное эффективное инвестирование средств Пенсионного фонда России без этого невозможно. И, наконец, показатели, характеризующие расходы по ФР на выплату страховой и накопительной пенсии.

Закончили мы свое исследование предложениями о том, как должна быть построена система показателей, позволяющая более точно прогнозировать устойчивость пенсионной системы России. То есть точные показатели, система, источники получения информации, модель, и, наконец, рекомендации, которые позволяют прогнозировать и строить разные варианты прогнозов, исходя из изменения этих параметров. Вот такую работу делаем. Результаты с удовольствием изложила бы более подробно, но за дефицитом времени, простите, дала ее очень тезисно.

Людмила Ржаницына: Я являюсь сотрудником научного учреждения, поэтому скажу о науке и пенсионном обеспечении. Совсем недавно – пример как научное обоснование (нрзб)[01:19:17] по отношению к пенсионной системе. Все слышали о том, что если (нрзб)[01:19:22]. Сейчас решили вопрос очень просто. Если год не разыскали папочку, который должен, человек идет в суд, (нрзб)[01:19:36] с его разрешения участвовать в этом деле. И дальше что? Назначается пенсия по потере кормильца.

Ребята, да что же это такое! Во-первых, это просто страшно дорого, потому что алименты нужно до 18-ти лет платить, а пенсию (нрзб)[01:19:57]. Какие цифры бы ни были, каким стандартам бы ни были, но если мозгов не будет, научных мозгов не будет, с наукой ничего не будет согласовываться, не будут запрашивать экспертизу (нрзб)[01:20:19], то, прошу прощения, можно обсуждать, рассуждать (нрзб)[01:20:24]. Спасибо за внимание.

(Нрзб)[01:20:25] – [01:20:59]

Аркадий Соловьев Спасибо большое, Людмила Сергеевна.

(Нрзб)[01:21:12] - [01:23:01]

Мужчина: Геронтологам говорят: «Дайте таблетку от старости». Допустим, мы завтра дадим. Люди перестанут стареть, начнут омолаживаться. И что? Оборачиваемости популяции не будет, все места будут заняты.

(Нрзб) [01:23:13] – [01:23:46]

Аркадий Соловьев: Сначала нужно птичку, потом появится яичко, потом гнездо. А то мы – гнездо и яйцо, а птички-то нету. Мы все поняли, спасибо большое. Если нет вопросов, тогда

надо поблагодарить организаторов, если у вас нет никаких замечаний. Выводы я думаю, у нас традиционные.

Женщина: (Нрзб)[01:24:21].

Аркадий Соловьев: Да здравствуют наши пенсионеры! На этом, я думаю, мы можем спокойно, с чистой совестью, покинуть этот зал.

[01:24:46][Конец записи]